

Научное мнение. 2025. № 11. С. 36–44.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 11. P. 36–44.

Научная статья

УДК 2; 21

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_11_36

РЕЛИГИИ ВОСТОКА КАК ОСНОВА ДОКТРИН ЦИФРОВОГО МИФОДИЗАЙНА НОВЫХ ФОРМ НРД

Наталья Андреевна Степаненко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Stepanenko.n@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1265-9055>

Аннотация. В течение последнего столетия появились новые религиозные вероучения, которые, как правило, именуются религиоведческим сообществом Новыми Религиозными Движениями (НРД). Данные религиозные образования меняются с ходом развития общества. Так, в рамках таких движений в настоящее время появились новые формы деноминаций: цифровые сетевые сообщества. По этой причине возникает необходимость изучения особенностей их доктрин и сопоставления их с ранее существовавшими. Для этих целей проводилось исследование методом включенного наблюдения, исторического анализа и компаративистской методики. В результате был проведен развернутый сравнительный анализ доктрин современных цифровых религиозных сообществ и ранее существовавших религиозных писаний. Было выявлено, что текущие религиозные объединения тяготеют в большей степени к концепциям восточных религий. Также был сделан вывод, что несмотря на заявляемую принципиальную новизну духовных истин цифровых сетевых сообществ, их доктрины во многом являются прямой копией ранее сформулированных священных ориентальных писаний.

Ключевые слова: ориентальные доктрины, религии Востока, сетевая религия, цифровые сообщества, новые религиозные движения (НРД), синкретические вероучения, цифровой мифодизайн

Original article

EASTERN RELIGIONS AS A BASIS FOR THE DOCTRINES OF DIGITAL MYTH DESIGN IN NEW FORMS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

Natalia A. Stepanenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Stepanenko.n@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1265-9055>

Abstract. Over the past century, new religious doctrines have emerged that are generally referred to within the religious studies community as New Religious Movements (NRMs). These religious formations change in the course of the development of society. Thus, within the framework of such movements, new forms of denominations have emerged, such as digital network communities. For this reason, it becomes necessary to examine the distinctive features of their doctrines and to compare them with pre-existing ones. For these purposes, the study was carried out using the method of participant observation, historical analysis and comparative methodology. As a result of the work, a detailed comparative analysis of the doctrines of

modern digital religious communities with pre-existing religious scriptures was carried out. It was revealed that current religious associations gravitate to a greater extent towards the concepts of Eastern religions. It is concluded that, despite their claims of fundamentally new spiritual truths, the doctrines of digital network communities largely replicate those previously formulated in the sacred Oriental scriptures.

Keywords: oriental doctrines, religions of the East, network religion, digital communities, new religious movements (NRMs), syncretic beliefs, digital myth design

Введение

В начале XX в. появляется новое социо-религиоведческое понятие — Новые Религиозные Движения (НРД). Необходимость в формулировании нового термина для подобных религиозных деноминаций объяснялась пестрой палитрой структур, доктрин и иерархий подобных сообществ, вызванных сложными социальными изменениями данного исторического этапа развития общества. Британский социолог религии, всемирно известный эксперт по изучению новых религиозных движений — Айлин Баркер дает следующее объяснение появлению термина НРД: «Термин НРД выбран из чисто практических соображений. Он объединяет все те движения и организации, которые называют “альтернативными”, “нетрадиционными” религиями, “культами” или “современными сектами”» [1, с. 54]. Автор говорит о том, что получившие остро негативную социальную ассоциацию термины «культ» или «секта» перестали носить нейтральный характер, чем была вызвана необходимость поиска нового терминологического аппарата для обозначения появляющихся религиозных объединений нового типа. Из отечественных авторов подробно изучавших новые религиозные движения следует отметить Е. Г. Балагушкина [2] и И. Я. Кантерова [3], которые в своих трудах подробно изложили историческое развитие подобных движений и дали этому развитию оценку. Анализу данного религиозного явления посвящены исследования многих зарубежных авторов — У. Бэнбридж [4], Д. Бэкфорда [5], К. Кьюсак [6], Дж. Милтона Йингера [7], Чарльза Глока [8] и многих других.

В настоящее время представляется важным изучение новых форм НРД, которые появились в цифровом пространстве и получили широ-

кое распространение в связи с быстро растущей популяризацией сетевого пространства интернет. Такие сообщества интересны как с точки зрения религиоведческого познания, так и с точки зрения изучения социальных процессов в обществе. Они имеют форму каналов на различных цифровых платформах и отражают характер духовного запроса современного человека массовой культуры. Авторы этих каналов создают мифодизайн, соответствующий современной постсекулярной религиозности.

Представляется, что, несмотря на декларируемую новизну, новый миф формируется авторами каналов не без исторической подосновы. Ключевой задачей данной статьи явилась проверка тезиса авторов сетевых сообществ о принципиальной новизне современной концепции духовности и сопоставление основных высказываемых ими постулатов с ранее существовавшими священными писаниями Востока.

Методы

Главным методом сбора данных для данной статьи стал метод включенного наблюдения, позволивший автору подробно изучить предлагаемые духовные концепции цифровых сообществ и сопоставить их с ориентальными доктринаами. Исторический анализ выявил ряд аналогий духовных концепций цифровых сетевых сообществ с ранее существовавшими концепциями в религиях Востока. Компаративистский метод показал сходства и различия современного мифодизайна сетевых сообществ и древних религиозных учений Востока. Аксиологический подход позволил составить представление о том, почему некоторые концепции взяты напрямую и востребованы сегодня, тогда как другие полностью игнорируются и не переходят в современное религиозное цифровое поле.

Результаты и обсуждение

Среда, в которой существуют участники цифровых НРД, формируется прежде всего новостной лентой, в которой регулярно появляются послания, часто сформированные в виде диалога авторов канала с участниками. Пост содержит вопрос, заданный учеником и ответ познавшего истину от лица ведущего. Подобную форму донесения истин мы обнаруживаем, например, в Бхагавад-Гите, где в диалоге Арджуны с Кришной раскрывается учение [9].

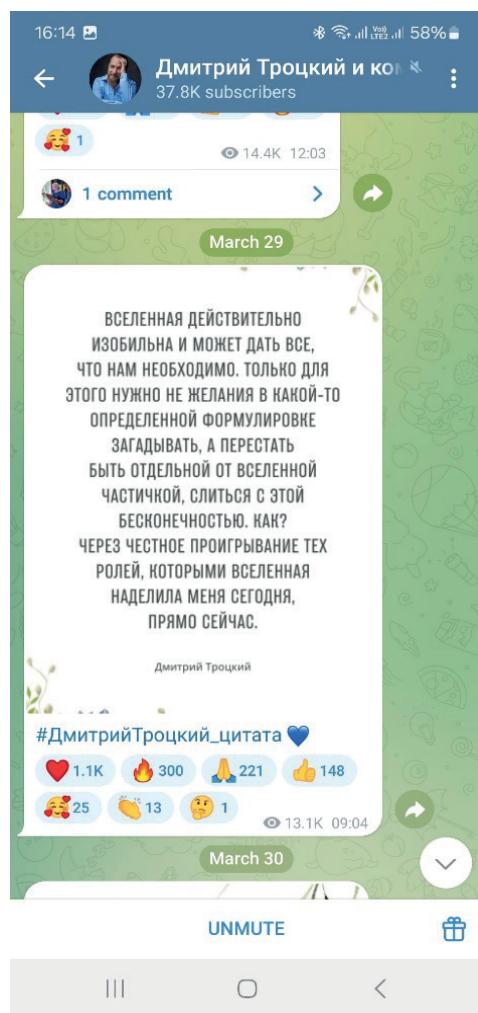
На канале «Переход в Так. Осознанность» мы находим не только формат донесения смыслов в виде диалога ученика и учителя, но и попытку сделать это, подобно ведам или сутрам, в поэтической форме (ил. 1) [10]. Древние священные тексты были призваны не только сообщить истину, но и погрузить ученика в особое состояние. На цифровых каналах современный человек, неискушенный в поэзии, не травмируется качеством текста, но ощущает его таинственность, мистичность.

Ил. 1. Поэтическая форма донесения истин на канале «Переход в ТАК. Осознанность»

Следует отметить, что заимствование восточной духовной мудрости происходит не прямым путем. Авторы цифрового мифодизайна черпают идеи не из классических писаний, а из общего поля культуры, причем вполне бессистемно. Несмотря на это, можно обнаружить следы первоисточников.

Первое заимствование, которое мы находим в цифровых НРД, постулируют наличие единого трансцендентного поля. Оно изобильно, всеобъемлюще и определяет бытие всех своих частей, в том числе и человека, что предполагает необходимость слиться с этим трансцендентным для того, чтобы получить контроль над своей жизнью (ил. 2) [11]. Здесь можно увидеть отголоски даосского учения, концепции неименуемого, но краеугольного понятия дао, которое является первопричиной всего сущего.

Ил. 2. Трансцендентное — важнейший постулат цифровых НРД

В ведийской традиции, в Чхандогье Упанишаде говорится о том, что основой всего существующего является тонкая сущность, названная Атманом. В Чхандогья Упанишаде в переводе А. Я. Сыркина можно прочесть следующее: «И эта тонкая (сущность) — основа всего существующего, То — действительное, То — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!» [12, с. 114].

Цифровые НРД постоянно провозглашают превосходство индивидуальной реальности над коллективной, утверждая, что внешний мир формируется в зависимости от внутренних вибраций человека и его убеждений (ил. 3) [13], вне зависимости от того, осознает человек это или нет.

Ил. 3. Внешний мир
отражение вибраций индивида

Объективной, общей реальности с точки зрения цифровых НРД не существует. Мысль об иллюзорности окружающего мира и его материальных проявлений, отсылает нас к буддизму, например, к Саддхармапундарику-сутре.

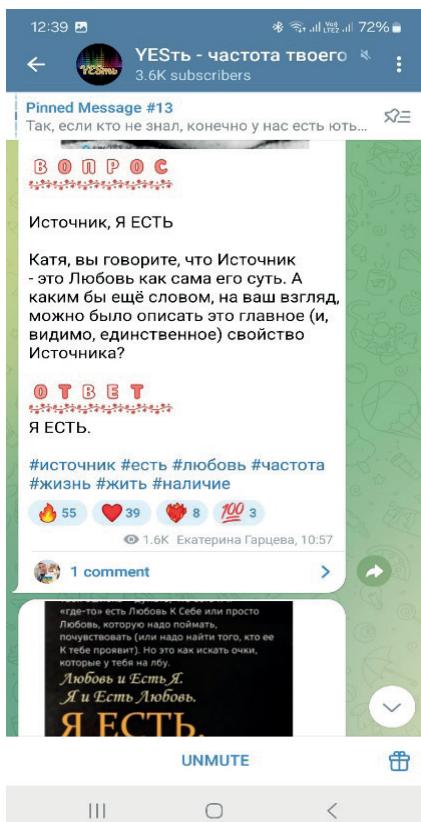
Как писал Евгений Алексеевич Торчинов, «буддизм смотрит на личность только лишь как на имя, призванное обозначить структурно упорядоченную комбинацию пяти групп несубстанциональных и мгновенных элементарных психофизических состояний — дхарм» [14, с. 40].

Важным тезисом в цифровых НРД является мысль о необходимости трансформации субъекта. Трансформация происходит в результате избавления от привычных рамок и привычных эмоций. Эти эмоции, сложившиеся под влиянием штампов, уводят человека от чистого сознания, а значит, от состояния Творца (ил. 4) [15]. Трансформация судьбы происходит через осознание того, что человек в течение жизни обрел ложное это. Оно мешает ему изменить обстоятельства. Для достижения лучшего состояния важным является создание новой вибрационной версии личности. Цифровые НРД утверждают, что человек всегда получает то, что является результатом сути его вибраций. Подобную мысль можно, например, встретить в джайнской концепции наработки тонкого кармического тела, которое, по итогу предыдущей жизни, достается новой личности в момент перерождения. Так, в Таттварта-раджаварттика мы встречаем следующее утверждение: «<...> возможно, что кармическое (тело) должно быть названо первым. (Встречный вопрос:) Почему? (Ответ возражения:) в силу того, что остальные формируются на его основе» [16, с. 336].

Цифровые НРД утверждают, что человек, попадая в момент сейчас, то есть до определения себя кем бы то ни было, может определить себя кем угодно (ил. 5) [13]. Данная формулировка практически является прямой цитатой из Брихадараньяка Упанишады в переводе А. Я. Сыркина. В четвертой Брахмане мы находим: «И прежде всего он произнес: «Я ЕСМЬ». Так возникло имя «Я». Поэтому и поныне тот, кто спрошен, отвечает сначала; «Я есмь», а затем называет другое имя, которое он носит» [17, с. 73]. Хотелось бы подчеркнуть, что в древних текстах освобождение и обретение желаемого состояния происходит в вечности, в то время как современные духовные учителя имеют в виду обретение этого состояния здесь и сейчас.

Ил. 4. Обретение покоя — залог обретения силы

Ил. 5. Я ЕСТЬ

С точки зрения авторов цифрового религиозного мифодизайна, времени не существует, равно как не существует и движения в пространстве, отсутствует и прошлое, и будущее (ил. 6) [13]. А. М. Алексеев-Апраксин и Б. Г. Соколов в книге «Метакультура: кластер и сеть» [18] описывают особое восприятие времени человеком современной цифровой культуры, зачастую, по мнению авторов, живущего в отдельном цифровом кластере, где время и пространство перестают быть линейными и реальными феноменами. «Таким образом, кластер как принцип нового мироустройства, действующий в формате универсальной информационной среды, разрушая прежние режимы и модели бытийствования, разрывает прежнюю ограниченную в пространстве и во времени реальность» [18, с. 223]. Мысль об иллюзорности реальности, кажущейся объективной человеку, широко представлена в буддийской традиции. Наряду с иллюзорностью мироустройства, с момента достижения бодхи (состояния просветления) буддизм констатирует также отсутствие времени и пространства, так как, согласно самому будде, он вечно был, есть и будет. В буддийском священном тексте — Сутре о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы — Саддхармапундарика-сутре мы находим следующее утверждение:

«Что продолжительность жизни Будды
Невозможно измерить,
Тем, кто давно не видел Будду,
(Я) говорю, что встретить Будду трудно.
Такова сила моей мудрости.
Свет моей мудрости беспределен!
(Моя) жизнь длится бесчисленные кальпы,
Так как долгое время
(Я) совершаю (должные) деяния.
<...> Я — отец мира,
Спасающий от страданий и мучений,
Говорю обыкновенным людям,
Которые все ставят с ног на голову,
Что исчезну,
Хотя на самом деле
Буду пребывать (в мире вечно)» [19,
с. 268].

Ил. 6. Времени нет, нет пространства

В цифровых НРД говорится о том, что процессу трансформации человека и, следовательно, окружающего мира мешает страх (ил. 7) [10]. Он является строительным материалом для бед и мешает позитивной реализации желаемого, обессиливая человека. Во многих религиях говорится о необходимости избавления от подобных порочных проявлений человеческой натуры. Например, в священной книге китайского народа Дао Де Цзин мы находим следующее изречение: «Слава и позор подобны страху. Знанность подобна великому несчастью в жизни. Что значит слава и позор подобны страху? Это значит, что нижестоящие люди приобретают славу со страхом и теряют ее также со страхом. Это называется — слава и позор подобны страху» [20, с. 19].

Напротив, добрые мысли и чувства являются источником благоприятных трансформаций. Согласно цифровым НРД все всегда

хорошо, надо излучать любовь ко всем и всегда, тогда возрастает позитивная сила, способная творить свою реальность.

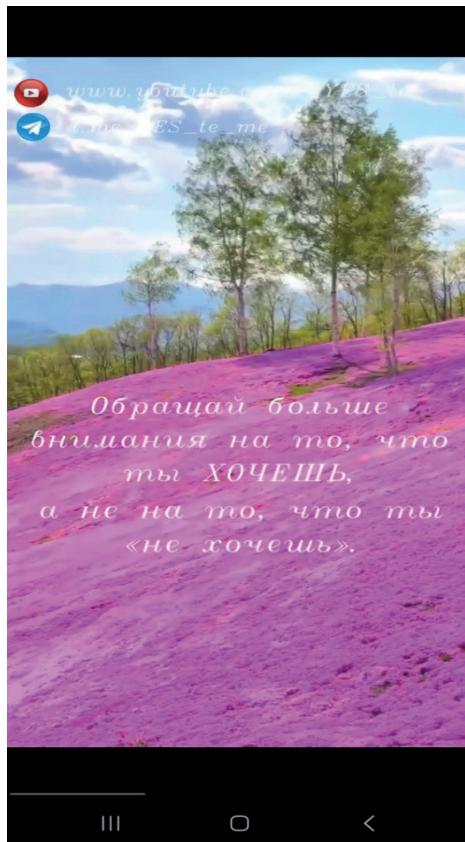

Ил. 7. Страх — строительный материал для бед

Несмотря на то, что цифровые НРД часто повторяют мысли, происхождение которых связано с религиями Востока, в ряде позиций мы видим не сходство, а антитезу.

С точки зрения современного религиозного мифодизайна творение мира человеком связано с желаниями, которые являются основной жизненной силой и источником жизненной энергии человека (ил. 8) [13]. Они утверждают, что именно истинные желания человека, транслированные в состоянии приятия и благости, приводят к трансформации вселенной. Имеется в виду трансформация вселенной ради достижения желаемого благополучия в реальной жизни конкретного человека. Данный тезис противоречит буддийскому представлению о том, что желания человека лежат в основе страданий. В Сутре о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы — Саддхармапундарики-сутре мы находим следующее утверждение:

«Причиной страданий, (Их) источником Являются желания. Если исчезнут желания, (У страданий) не будет опоры. Уничтожение страданий называют Третьей (благородной) истиной» [19, с. 92].

Ил. 8. Желания — основа творения своей жизни

Главным отличием цифровых НРД от всех известных ранее религиозных подходов является отсутствие концепции жизни за пределами текущего физического существования. Все, к чему стремятся adeptы современных религиозных мифодизайнов, должно произойти здесь и сейчас, и именно этому посвящены все усилия по тонкой трансформации вселенной. В отличие от этого, в писаниях прежних религий содержатся концепции, связанные с выходом за пределы профанного бытия. Цифровые НРД задачи, лежащей вне текущей реальности физического существования человека, как не видят, так и не ставят, а значит не предлагают никаких путей ее достижения. Они не стре-

мятся ни к спасению души, ни к избавлению от «я», приносящего страдания, ни к достижению бессмертия в физической или не физической форме. Они заявляют человека творцом своей собственной реальности, он свободен от любого влияния извне, способен осуществить любую свою мыслеформу, без постановки глобальных метафизических и сложных для восприятия концепций бессмертия и воздаяния (ил. 9) [10].

Ил. 9. Человек — творец своей жизни

Выводы

На основании вышеизложенного можно проследить прямую взаимосвязь с основными древними священными текстами Востока. Декларация авторами цифровых религиозных сообществ полной новизны доктрин при детальном рассмотрении показывает свою несостоятельность. В своих ключевых тезисах обнаруживаются сущностные элементы древних, хорошо изученных ориентальных священных текстов.

Представляется важным отметить, что для современного человека, имеющего духовный запрос, решающим фактором для принятия духовной практики является не столько содержание религиозной концепции, сколько формат ее донесения. Это хорошо прослеживается на примере популярного среди адептов цифровых религиозных сообществ тезиса «Я ЕСТЬ», который фактически взят прямо из Упанишад. Данный тезис в корпусе объемных текстов древнего знания, описанного сложным языком в переводе с санскрита, является практически недоступным современному человеку, который привык к клиповому подаче информации и коротким, легкоусвояемым сообщениям. В формате цифровых религиозных сообществ данная сложная концепция, обработанная и адаптированная под стиль мышления современного человека массовой культуры, легко находит отклик и снова становится популярной, обретая псевдонализм откровения.

Таким образом, в результате исследования ясно прослеживается закономерная тенденция взаимосвязи возможности восприятия смысла с формой подачи информации, иллюстрирующая потенциальную актуальность прежних духовных истин в настоящем, несмотря на то, что многим из них более 3000 лет. В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что запрос общества на духовность существует. Однако в традиционной форме она плохо воспринимается в современном социуме. Явное превалирование значения формы подачи информации над содержанием духовных истин является существенным препятствием для освоения традиционной духовности. Тем не менее священные ориентальные доктрины, чья содержательная часть для многих является мифом прошлого, в действительности могут стать вновь востребованными для тех же граждан, будучи поданными под новым названием и в цифровом формате.

Список источников

1. *Баркер Айлин*. Новые религиозные движения / пер. с англ., ред. коллегия Сергей Егоров, протоиерей Владимир Федоров, Марина Шашова. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 282 с.
2. *Балагушкин Е. Г.* Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Москва: ИФ РАН, 2002. 249 с.
3. *Кантеров И. Я.* Новые религиозные движения в России: (религиоведческий анализ) / И. Я. Кантеров; Игорь Кантеров; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т переподг. и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук. Москва: б. и., 2006. 467 с.
4. *Stark R., Bainbridge W. S.* The future of religion: Secularization, revival and cult formation. Univ of California Press, 1985.
5. *Beckford J. A.* New religious movements and rapid social change. Sage, 1986. 253 p.
6. *Cusack C. M.* Invented Religions: Imagination, Fiction and Faith. Surrey, Burlington: Ashgate Publishing. 2010. 186 p.
7. *Yinger J. M.* Religion, Society and the Individual: An introduction to the Sociology of Religion. New York: The Macmillan Company, 1957. 655 p.
8. *Glock C. Y.* American Piety: The Nature of Religious Commitment / C. Y. Glock, R. Stark. Berkley: University of California Press, 1968. 222 p.
9. Бхагавад-Гита / Бхактиванта Свами Прабхупада А. Ч.; А. Ч. Бхактиванта Свами Прабхупада; пер. с англ.. изд. 4-ое. Москва: The Bhaktivedanta Book Trust (Фонд «Бхактиванта»), 2022. 800 с.
10. Переход в ТАК. Осознанность: портал. Москва, Заявление № 5955637138. URL: <https://t.me/perehodvtak> (дата обращения: 17.09.2025).

11. Дмитрий Троцкий и команда. Москва. URL: <https://t.me/alhimik108> (дата обращения: 30.09.2025).
12. Упанишады / ответств. ред. Т. Я. Елизаренкова; ред. коллегия серии «Памятники Письменности Востока». Том 3, пер. ссанскрита А. Я. Сыркина. Москва: Издательство «Наука», 1991. 256 с.
13. YESТЬ — частота твоего Я: портал. Москва. URL: https://t.me/YES_te_me (дата обращения: 17.09.2025).
14. Торчинов Е. А. Введение в буддизм. Опыт запредельного. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 880 с.
15. Духовное развитие: портал. Москва. URL: https://t.me/dyhovnoe_razvitie (дата обращения: 17.09.2025).
16. Таттвартха-раджаварттика / Ин-т востоковедения РАН; пер. ссанскрита, comment., вступит. ст. и прил. Н. А. Железновой. Акаланка Бхатта. Москва: Издательство «Наука», 2022. 1071 с.
17. Сыркин А. Я. Упанишады: [в 3 томах] / перевод, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина. Москва: Издательство «Наука», 1992. 238 с.
18. Алексеев-Апраксин А. М. Метакультура: кластер и сеть / А. М. Алексеев-Апраксин, Б. Г. Соколов. Санкт-Петербург: Евразия, 2023. 484 с.
19. Саддхармапундарика-сутра / Дом печати — ВЯТКА; пер. А. Н. Игнатовича. Киров: АО «Первая Образцовая типография», 2015. 400 с.
20. Дао дэ Цзин. Суждения и беседы Конфуция. Чжуан-цзы / Большие книги; пер. с кит. Я. Хин-Шуна, П. Попова, В. Малявина. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. 672 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 16.10.2025; approved after reviewing 19.11.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Информация об авторе:

Н. А. Степаненко — соискатель кафедры философии религии и религиоведения.

Information about the Author:

N. A. Stepanenko — applicant for a degree at the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies.